

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Кафедра истории и правового регулирования массовых коммуникаций

КУРСОВАЯ РАБОТА

ФОРМЫ И МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ

Работу выполнил Кашкарова А.А.

Факультет Журналистики

Направление 42.04.02 «Журналистика» (Правовая проблематика)

Научный руководитель
д.ф.н., профессор А.В. Осташевский

Нормоконтролер
д.ф.н., профессор А.В. Осташевский

Краснодар 2018

Содержание

Введение.....	3
1. Функционирование средств массовой информации в России.....	5
1.1. История правового регулирования деятельности СМИ в России.....	5
1.2. Место СМИ в современном обществе.....	10
2. Методы регулирования СМИ.....	13
2.1 Перечень основных законов. Закон РФ «О средствах массовой информации».....	13
2.2 Саморегулирование деятельности СМИ.....	19
2.3 Борьба со злоупотреблением: пути и перспективы.....	21
Заключение.....	26
Список использованной литературы.....	28

Введение

Актуальность темы. В современном мире знание своих прав необходимо. Люди постоянно сталкиваются с проблемами, решить которые и выйти победителем можно только при знании своих прав. Не нужно забывать и об обязанностях. Ведь выполнение своих обязанностей напрямую влияет на возможность обладания правами. Журналист ежедневно попадает в ситуации, в которых действовать уверенно и проявить себя как профессионала сможет лишь при владении знаниями о своих правовых возможностях. Знание прав нужно и в процессе сбора материала, и в беседе с интервьюируемыми, и при освещении тех или иных событий в письменной или устной форме.

Целью курсовой работы явилось изучение правовых основ журналистики, то есть законов, регулирующих деятельность СМИ.

Мною были поставлены следующие задачи:

- ознакомиться с широким кругом юридических вопросов, относящихся к правовым основам деятельности журналистов и СМИ в РФ;
- проанализировать систему отечественного законодательства о СМИ и тенденции его развития;
- рассмотреть правовое содержание и гарантии свободы массовой информации, ее пределы, механизмы возложения ответственности за злоупотребление ею.

Предметом исследования явились:

- Конституция Российской Федерации;
- Гражданский кодекс РФ;
- Уголовный кодекс РФ;
- Уголовно-процессуальный кодекс РФ;

- Кодекс РФ об административных правонарушениях;
- другие нормативные акты Российского законодательства о средствах массовой информации.

Метод исследования. Общенаучный анализ: синтез, сравнение и систематизация материалов.

Структура работы. Курсовая работа состоит из трех глав. Первая глава посвящена вопросам правового регулирования деятельности СМИ, истории правового регулирования деятельности СМИ в России, во второй главе рассматриваются понятие о свободе массовой информации, злоупотребление ею, практические примеры злоупотребления свободой массовой информации, в третьей - законы, регулирующие деятельность СМИ, в частности, закон РФ «О средствах массовой информации», меры по сокращению злоупотребления свободой массовой информации.

Методологическая база. Федотов М.А., Рихтер А.Г., Прохоров Е.П., Агапов А.Б., Монахов В., Копылов В.А. в основном занимались изучением правовых основ журналистики. При написании курсовой работы я опиралась на их труды.

1. Функционирование средств массовой информации в России

1.1. История правового регулирования деятельности СМИ в России

Необходимость в правовом регулировании свободы массовой информации, в обмене информацией, в обеспечении граждан общественно значимой информацией и других вопросов в данной сфере возникла с возрастанием роли и места информации в обществе. Исследование правовых основ регулирования деятельности СМИ представляется целесообразным начать с рассмотрения истории правового регулирования функционирования СМИ в России.

Изучение нормативных правовых актов о деятельности печати и других СМИ в их историческом развитии способствует уточнению современных представлений о месте и роли СМИ в обществе, о пределах и возможностях государственного участия в информационных процессах, а также закономерностях и циклах развития отношений государства и СМИ.

В 1702 г. Петр I издал Именной Указ об основании в России газеты «Ведомости» (15 декабря) «для извещения оными о заграничных и внутренних происшествий». Государственным учреждениям было предписано предоставлять в газету информацию о своей деятельности для последующей публикации. Тем самым государь предпринял первую попытку предотвратить злоупотребление печатным словом путем установления контроля над выпуском газеты. Не желая видеть на страницах газет и журналов критику в свой адрес, правительство использовало законодательство о СМИ для ограничения свободы слова. Законодательство о СМИ в России развивалось в первую очередь как «цензурное» право [12, с.217].

Полномочия цензуры продолжали расширяться при Павле I. В 1797 году

он предписывает все книги, кажушиеся сомнительными, представлять на рассмотрение Совету его императорского величества. Остальная цензура вверяется 3-му департаменту Сената. Так учреждается новая цензурная инстанция – литература подвергается непосредственному надзору правительства. Под влиянием внешних обстоятельств - революции во Франции, представлявшей своими идеями, в том числе с помощью прессы, угрозу существованию царской России – Павел I организывает цензурные учреждения во всех портовых городах. Позже он запрещает ввоз из-за границы печатных изданий и музыкальных нот. Период правления Павла I явился самым трудным для развития отечественной периодики и книгоиздания.

С вступлением на престол Александра I в общественной жизни России наблюдается некоторое оживление, положение прессы и литературы несколько смягчается. Ведение цензурой было передано Министерству просвещения. В 1804 г. был принят Устав о цензуре, который сохранял предварительную цензуру, но разрешал толковать спорные вопросы в выгодном для автора свете. Несоблюдение требований Устава преследовалось в судебном порядке. Но механизм судебной защиты отсутствовал, что нередко приводило к произволу.

Николай I в 1826 г. ввел новый устав о цензуре, который прозвали «чугунным». В отличие от Устава 1804 г., в нем было запрещено пропускать в печать текст, который можно было бы истолковать двояко, обозначать точками места, откуда цензорами была вычеркнута часть текста. В 1828 г. в новый устав были внесены некоторые изменения, но поскольку формулировки различных понятий были расплывчаты, цензорам не составляло труда интерпретировать их в свою пользу. В 30-е гг. вводится ряд дополнительных ограничений в области печатного слова [6, с.81]. С 1832 г. разрешения на новые издания может выдавать только царь. В 1836 г. министр просвещения Уваров издает циркуляр о том, что

«представление о дозволении новых периодических изданий на некоторое время запрещается».

В 1865 г. в России был принят первый закон о печати, который носил временный характер и назывался «Временные правила о печати». По своему содержанию реформа печати была либеральной - отменялась предварительная цензура для столичных журналов и газет, книг объемом более 10 печатных листов. Общее наблюдение за периодической печатью передавалось из Министерства просвещения в Министерство внутренних дел. Устанавливалась ответственность печати перед судом [8, с.212].

В 1882 г. были введены новые «Временные правила», утвердившие полный административный контроль над прессой. Совещанию четырех министров было предоставлено право прекращать издание любого периодического органа, лишать издателей и редакторов продолжать деятельность, если она будет признана «вредной».

После первой русской революции специальный указ от 24 ноября 1905 г. декларировал устранение административного вмешательства в дела прессы, восстанавливался порядок судебной ответственности за нарушения в печати. Вместе с тем, главное управление по делам печати при МВД и полиции имело право конфисковать номера, приостанавливать неугодные издания, закрывать типографии [7, с.48].

Война 1914 г. внесла существенные коррективы в положение печати. С самого начала военных действий правительством была введена военная цензура, которая распространялась на все фронтовые и прифронтовые губернии. Деятельность военных корреспондентов была строго регламентирована.

В общем, законодательство о СМИ Российской империи носило преимущественно запретительный характер. Иного при отсутствии политических свобод в стране и быть не могло.

Большевистские издания в свое время пострадали от цензуры. Когда сами большевики пришли к власти, они в течение нескольких месяцев фактически в том же ключе решили судьбу прессы. Одним из первых декретов Совета Народных Комиссаров был Декрет о печати от 27 октября 1917 г. Декрет устанавливал порядок закрытия тех органов прессы, которые призывают к открытому сопротивлению или неповиновению Рабочему и Крестьянскому правительству, сеют смуту, призывают к деяниям явно преступного (уголовно наказуемого) характера. С этой формулировкой были закрыты все контрреволюционные газеты, а их типографии были реквизированы и переданы большевистским изданиям.

В ноябре 1917 г. был подписан второй важный документ в области СМИ - «Декрет о введении государственной монополии на объявления». Это означало, что все издания негосударственного типа лишались доходов и, соответственно, возможности существования.

В феврале 1918 г. был утвержден «Декрет о революционном трибунале печати», по которому «преступления и проступки против народа, совершаемые путем использования печати», поступали в ведение Революционного трибунала печати. 3 апреля 1918 г. было принято «Постановление Президиума ВЦИК об обязанности газет печатать все декреты и распоряжения ВЦИК и СНК, а также распоряжения и приказы местных Советов» [11, с.178].

После принятия Конституции РСФСР 1918 г. в отечественной правовой системе сложилась традиция рассматривать деятельность печати исключительно с классовых позиций. СМИ должны были выполнять роль коллективного агитатора и организатора. В этих условиях законодательное оформление отношений прессы с государством и обществом не было в интересах правящей партии.

Конституция СССР 1977 г. гарантировала свободу печати, но юридическое содержание понятия «свобода печати» не определяла. На практике законодательные нормы, которые должны были гарантировать свободу печати, использовались с целью борьбы с инакомыслием, в частности, с диссидентами. Первая попытка законодательного определения понятия «свобода печати» была предпринята в первой статье Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» от 12 июня 1990 года. В нем было зафиксировано, что «Печать и другие СМИ свободны».

Свобода слова и свобода печати, гарантированные гражданам Конституцией СССР, означали право высказывания мнений и убеждений, поиска, выбора, получения и распространения информации и идей в любых формах, включая печать и другие СМИ. Сформулированное таким образом понятие свободы печати включало три компонента: свободу СМИ, право граждан на свободу слова в СМИ и недопустимость цензуры.

Подведем итоги: во-первых, советское законодательство о СМИ, сохранив во многом запретительный характер, нацеливало одновременно их на более активную роль - агитатора и пропагандиста коллективных действий; во-вторых, будучи демократически декларированным, это законодательство не предусматривало реализацию демократических идей на практике.

Эти недостатки были в основном преодолены в российском Законе «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 года, в котором понятие свободы массовой информации и цензуры дается более развернуто, что в итоге привело к пониманию объема правомочий по принципу «все, что не запрещено, то - разрешено» [15, с.82].

Конечно, в ст. 1 российского Закона о СМИ лишь намечены контуры понятия свободы массовой информации, раскрытие которого происходит на протяжении всего законодательного текста. Однако зафиксировано главное:

свобода информации, право частной собственности на СМИ, свобода экономической деятельности в сфере массовой информации.

Изменение политического строя в нашей стране предопределило и характер изменений в законодательстве о СМИ. В новых условиях свобода является главным условием функционирования СМИ в правовом государстве. Без нее невозможен диалог между индивидами, обществом и властью. Поновому выстраиваются и отношения СМИ с государством.

1.2. Место СМИ в современном обществе

СМИ – один из важнейших институтов современного общества. Огромна роль их в формировании, функционировании и эволюции общественного сознания.

Сегодня СМИ характеризуют как: великий арбитр, четвертая власть наряду с законодательной, исполнительной и судебной властями. Современную политику невозможно представить без прессы, радио и телевидения.

СМИ на практике реализуют фундаментальные права человека - на информацию, на свободу политического выбора, на гласное выражение своей позиции.

Интеграция общества в современном мире неотделима от демократического процесса. СМИ выступают основным гарантом информационного обеспечения этого процесса, прежде всего, за счет максимально полного информирования граждан о наиболее значимых процессах и явлениях, происходящих в обществе, о позиции и действиях властей, направленных на решение волнующих граждан вопросов и проблем [20, с.56]. Способствование интеграции общества путем его всестороннего информирования предполагает представление точек зрения (которые должны

стать доступными аудитории) различных общественных групп и сил. Данное представление служит тому, чтобы люди смогли увидеть свою позицию в ареале других точек зрения, соотнести свои и чужие интересы в целях обсуждения, согласования и выработке взаимоприемлемой позиции по тому или иному вопросу. СМИ не навязывают свое видение, решение той или иной проблемы, а обеспечивают диалог, обозначая вместе с тем и собственную позицию, проявляя при этом терпимость к другим точкам зрения, не претендуя на роль арбитра; преследуют основную цель - обеспечение конструктивного взаимодействия различных сил.

Вторая составляющая демократического потенциала СМИ состоит в их возможности делать достоянием общественности значимые факты отклонения от закона, норм общественной морали не только криминальных элементов, но и бизнеса, властных структур, тех или иных социальных институтов [21, с.302].

По отношению к властным структурам, критикуя их действия, не вписывающиеся в рамки закона, общественной морали или просто не эффективные, СМИ выступают в роли своего рода непарламентской оппозиции. В современных либеральных обществах такая оппозиционная роль СМИ расценивается очень высоко. Критика СМИ чаще всего направлена на действия властей различного уровня [16, с.75].

Специфические российские проблемы в сфере деятельности СМИ связаны с переходом от одной советской модели прессы к принципиально иной, основанной на отмене прямой цензуры и возникновению рыночных отношений. Первоначальная эйфория, связанная со сменой самой модели прессы, получением СМИ свободы, довольно быстро сменилось трезвой оценкой того кризисного состояния, в котором очутилась пресса к середине 90-х годов [10, с.41].

Причины кризиса связаны с трудностями смены модели прессы, отсутствием у государства четкой политики в области СМИ, пробелами в законодательстве.

Выработка механизмов, которые реально сделали бы СМИ зависимыми от тех, кто их читает, слушает и смотрит, должна была бы составлять основной приоритет законодательной и законоприменительной деятельности. На сегодняшний день реальная конкуренция между журналистами и их изданиями все больше подменяется состязанием сенсаций, скандалов. Мало того, отсутствие финансовой независимости превращает СМИ из информационных источников в политическое оружие элиты. Отсутствие самоокупаемости СМИ компенсируется его владельцу (будь то банкир или администратор области) их готовностью послужить или прислуживать [3, с. 147].

«Средства массовой информации регулярно грешат против закона, односторонне и ангажированно освещают политическую и хозяйственную жизнь как центра, так и регионов. Мастерство журналистов весьма недостаточно: они зачастую не умеют выразить мысль или передать факт так, чтобы форма высказывания была неуязвима для претензий. Редакции, гонясь за сенсационностью, зачастую придумывают к невинным материалам экзотическиоскорбительные заголовки. СМИ политизированы сверх меры: до 80 процентов газетной площади или экранного времени посвящены не тому, как живет общество, а тому, кто и как пытается им править. Журналисты не владеют техникой безопасности. Редакции слишком бедны, чтобы содержать штатного юриста, с кем можно было бы обсудить возможные нежелательные последствия публикации. Квалифицированных юристов, от которых можно получить необходимую консультацию, почти нет, их не готовят ни в одном юридическом ВУЗе страны - все это чистая правда, но ни по отдельности, ни в целом все эти причины не в состоянии ни вызвать к жизни эту чудовищную диспропорцию, ни

объяснить ее [9, с. 264]. СМИ политизированы сверх меры: до 80% газетной площади или экранного времени посвящены не тому, как живет общество, а тому, кто и как пытается им править».

2. Методы регулирования СМИ

2.1. Саморегулирование деятельности СМИ

Свобода печати, трансформировавшаяся с развитием новых средств коммуникации в свободу массовой информации, по праву считается главным принципом функционирования печати, радио, телевидения в правовом государстве. Она является обязательным элементом режима демократии и необходимым условием обеспечения для индивидов и их объединений политического плюрализма и культурного многообразия.

Новые информационные технологии с их «коммуникацией без границ» расширяют границы свободы слова. «Транснационализация крупных медиакомпаний усложняет проблемы некоторых режимов, которые стремятся скрыть от своего населения «противоположные точки зрения», перемешивая различные культурные, политические и журналистские модели. Но хотя во многих странах новым медиа и удалось сыграть роль оппонента официальной линии, процесс глобализации не всегда приводил к утверждению универсальных ценностей (права человека, свобода, терпимость), на что так надеялись их самые страстные поборники. В некоторых случаях это «медиа-вмешательство» вызвало даже резкую реакцию со стороны авторитарных или защищающих свою идентичность стран» [14, с.207].

Тоталитаризм логически противоречит свободе выбора и свободе печати как ее частному случаю, поскольку основан на дихотомии «свой - чужой» и не допускает существования никаких мнений, отклоняющихся от «генеральной

линии». Подобное усреднение, а значит и обеднение информационной среды неминуемо ведет к стагнации социального организма, который в конечном счете оказывается неконкурентоспособен в глобальном геополитическом соревновании. В этом смысле свобода массовой информации теснейшим образом связана как с информационной безопасностью, так и с национальной безопасностью в целом.

Свобода массовой информации является не антиподом, а одной из важнейших гарантий информационной безопасности, поскольку, во-первых, она обеспечивает доступ граждан к полной, всесторонней и достоверной информации, во-вторых, защищает общественное и индивидуальное сознание от воздействия пропаганды и других форм манипулирования, в-третьих, стимулирует накопление, обновление и передачу информации внутри социальной системы. И в этом смысле информационная безопасность должна рассматриваться как связующее звено между политикой обеспечения национальной безопасности и политикой развития информационной инфраструктуры свободного общества.

В ноябре 1995 г. Президент Российской Федерации одобрил Концепцию формирования и развития единого информационного пространства России. В этом документе подчеркивается: «Основным политическим и экономическим аспектом формирования единого информационного пространства России является преодоление информационного монополизма управленческих и коммерческих структур на открытые информационные ресурсы - переход от презумпции закрытости информации к презумпции открытости информации на законодательной и экономической основе. Именно информационный монополизм является питательной средой бюрократизма, волюнтаризма и коррупции. Юридическая поддержка открытости государственных информационных ресурсов служит необходимой предпосылкой обеспечения

интеграции единого информационного пространства России с европейским и мировым информационными пространствами» [2, с.67].

Напротив, в Доктрине информационной безопасности, утвержденной Президентом Российской Федерации 9 сентября 2000 года, упор сделан не на обеспечение плюрализма, а на усиление закрытости и информационном обеспечение правительственной политики. При этом государственный аппарат отождествляется с государством, а национальные интересы с интересами государственного аппарата. В результате представления об информационной безопасности деформируются.

Определения свободы печати разнообразны, но элемент самостоятельности, независимости прессы просматривается почти в любой концепции, с каких бы позиций она ни излагалась. Согласно либеральной доктрине, опирающейся на философию естественного права, пресса, прежде всего, не должна находиться в зависимости от государства. Так, Дж. Мильтон писал: «Дайте мне свободу знать, свободу выражать свои мысли, а самое главное - свободу судить по своей совести. ...И пусть все ветры разносят беспрепятственно всякие учения по земле: раз истина выступила на борьбу, было бы несправедливо путем цензуры и запрещений ставить преграды ее силе» [13, с.163].

Помимо общественного мнения нет другого судьи, который мог бы «провести демаркационную линию, отделяющую ошибку от истины».

В учении Джонна Стюарта Милля не только государство, но и общественное мнение не должно иметь власти над прессой: «Мало одной защиты против тирании властей: нужна защита против тирании господствующих мнений».

Большую роль в либеральной теории - особенно в ее американском варианте - играл тезис о частнопредпринимательском характере свободы прессы.

На смену либеральной теории свободы печати пришла доктрина социальной ответственности. В качестве примера можно процитировать программное заявление, с которым выступили акционеры частной городской газеты «Pare Region Echo» в Александрии, штат Миннесота, США: «Прежде всего мы должны признать, что подлинно замечательная газета должна быть чем-то более значимым, нежели персональная или общая совесть тех, кто ее редактирует, в том смысле, что, когда она говорит, ее слова принадлежат кому-то гораздо более мудрому, рассудительному, справедливому, сострадающему, отзывчивому и честному, чем те искалеченные слабостями и недостатками люди, задачей которых является писать те слова... Подлинно замечательная газета должна оставаться свободной от силков любых особых групповых интересов» [16, с.75].

Советская доктрина рассматривала вопрос о свободе прессы исключительно с «классовых позиций». Так, преперестроечная Конституция СССР 1977 г. демагогически гарантировала свободу печати - наряду со свободой слова, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций - исключительно «в соответствии с интересами народа и в целях укрепления и развития социалистического строя» (ст. 50) [1, с.268]. Поскольку предназначение этой декларации ограничивалось нуждами пропагандистского ритуала, постольку ее юридическое содержание не определялось. Никак не конкретизировались и конституционные гарантии свободы печати, в качестве которых назывались «широкое распространение информации» и «возможность использования печати, телевидения и радио». Разумеется, изложенные таким образом гарантии никакого правового содержания не имели. Впрочем, в уголовном законодательстве всегда существовали нормы, которые при желании можно было применить как «защитные меры» против использования продекларированной «свободы» в каких-то иных интересах и целях, чем было разрешено Основным Законом.

Представляется, что ответственность прессы, во-первых, является функцией ее, прессы, независимости. В свою очередь, «функция независимости состоит в поощрении и поддержке формирования «общественности», являющейся наиболее существенным аспектом общественной сферы».

Если средство массовой информации не независимо, подчинено государству или частному интересу, то ни о какой ответственности этого СМИ не может быть и речи, поскольку ему не обеспечена свобода воли - необходимое условие всякой ответственности.

Зависимые, подчиненные СМИ не образуют пространства для становления и выявления общественного мнения, являясь лишь инструментом его фальсификации, а значит подрыва конституционного режима, который предполагает, «что следует править в согласии с общественным мнением, что нельзя править против сложившегося мнения».

Причем чем выше степень зависимости средства массовой информации, тем серьезнее потребность общества в прозрачности механизмов этой зависимости и тем значительнее должна быть ответственность тех, кто извне манипулирует редакционной политикой.

Во-вторых, категория ответственности прессы представляется достаточно сложной системой отношений между СМИ и обществом, аудиторией и профессиональным сообществом. Здесь следует различать ответственность средства массовой информации:

а) перед обществом - она реализуется в рамках существующих законов, призванных защищать интересы личности, гражданского общества и государства в информационной сфере;

б) перед своей аудиторией - здесь происходит трансформация граждан от «общественности» к «аудитории», которая является не пассивным потребителем продукции СМИ, а вовлеченным участником формирования редакционной

политики через рыночные механизмы спроса и предложения информации, мнений и рекламы;

в) перед профессиональным сообществом - в отношении соблюдения общих правил поведения и профессиональной этики.

Свобода массовой информации является основополагающим принципом правового регулирования организации и деятельности СМИ, предполагающим отсутствие ограничений в отношении: а) поиска, получения, производства и распространения массовой информации; б) учреждения средств массовой информации, владения, пользования и распоряжения ими; в) изготовления, приобретения, хранения и эксплуатации технических устройств и оборудования, сырья и материалов, предназначенных для производства и распространения продукции СМИ, за исключением ограничений, необходимых в демократическом обществе и установленных Федеральным законом [19, с.174].

Понятие свободы массовой информации тесно связано с категорией плюрализма СМИ, который является выражением идеологического и политического разнообразия, гарантированного Конституцией РФ.

Информационный плюрализм предполагает, с одной стороны, множественность независимых и автономных СМИ, имеющих доступ к достаточному числу разнообразных источников информации, средств производства и распространения продукции СМИ, а с другой, - отражение ими разнообразия политических, социальных, религиозных и культурных взглядов при соблюдении редакционной независимости и уважении тех правил саморегулирования, которые могут быть самостоятельно выработаны работниками СМИ.

2.2 Перечень основных законов. Закон РФ «О средствах массовой информации»

- Конституция Российской Федерации
- Закон РФ «О средствах массовой информации»
- Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах»
- Закон РФ «О государственной тайне»
- Федеральный закон «О рекламе»
- Федеральный закон «Об информации, информатизации защите информации»
- Федеральный закон «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации»
- Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»
- Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов»
- Федеральный закон «Об экономической поддержке районных (городских) газет»
- Федеральный закон «О связи»
- Гражданский кодекс Российской Федерации
- Уголовный кодекс Российской Федерации
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

Первая попытка законодательного определения правового содержания свободы массовой информации была предпринята в Законе СССР о печати, ст. 1 которого гласила: «Печать и другие средства массовой информации свободны. Свобода слова и свобода печати, гарантированные гражданам Конституцией СССР, означают право высказывания мнений и убеждений, поиска, выбора, получения и распространения информации и идей в любых формах, включая печать и другие средства массовой информации. Цензура массовой информации не допускается».

Сформулированное таким образом понятие свободы печати оставалось довольно туманным. Этот недостаток удалось отчасти преодолеть в российском Законе «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 года. Такой результат был достигнут, во-первых, благодаря развернутой дефиниции понятия цензуры (ч. 1 ст. 3) и, во-вторых, за счет использования «рефлексивного» определения свободы массовой информации, при котором объем правомочий субъектов определялся по принципу «все что не запрещено, то разрешено».

Хотя ст. 1 Закона о СМИ озаглавлена «Свобода массовой информации», однако в самом тексте ее о свободе массовой информации даже не упоминается. Благодаря названию статьи вводится презумпция свободы массовой информации в Российской Федерации, то есть она предполагается как данность. Разумеется, презумпция (от латинского *praesumptio* - предположение) является здесь не только приемом юридической техники, но и - учитывая ее значение для права массовой информации в целом - правовым принципом. В этом смысле можно говорить о свободе массовой информации в законодательстве о СМИ как о презумпции-принципе. В то же время содержание свободы массовой информации определяется в данной статье достаточно детально. Оно сводится к отсутствию ограничений в отношении:

а) поиска, получения, производства и распространения массовой

информации;

б) учреждения средств массовой информации, владения, пользования и распоряжения ими;

в) изготовления, приобретения, хранения и эксплуатации технических устройств и оборудования, сырья и материалов, предназначенных для производства и распространения продукции СМИ.

Исключения из этого общего правила могут быть сделаны, во-первых, только в законодательстве, т.е. не в любых нормативных, а лишь в Федеральных законах (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации), а во-вторых, только в законодательстве именно о СМИ, которое, в свою очередь, должно соответствовать Закону о СМИ. Такое толкование с необходимостью вытекает из сопоставления ст.ст. 1 и 5 закона.

2.3. Борьба со злоупотреблением: пути и перспективы

В августе 1991 и в октябре 1993 гг., когда страна находилась на грани гражданской войны, власти бросались из крайности в крайность, то применяя к экстремистской прессе меры административного принуждения, то отменяя их и возвращаясь к либеральному курсу.

В период максимального обострения политического кризиса в октябре 1993 года, в условиях объявленного в Москве чрезвычайного положения Мининформпечать РФ в приказе №183 от 4 октября постановило «приостановить выпуск и распространение изданий, учредителями которых являются общественные объединения, принимавшие участие в массовых беспорядках и иных противоправных действиях в г. Москве, а также изданий, поддерживающих противоправную деятельность этих объединений («Правда»,

«Советская Россия», «День», «Газета духовной оппозиции», «Рабочая трибуна», «Гласность», «Народная газета», «Русский порядок», «Русский вестник» и др.)» [23, с.235].

Но спустя десять дней, 14 октября, появился приказ № 199, в котором речь шла уже не о приостановлении выпуска на период действия чрезвычайного положения, а о прекращении деятельности ряда газет. Перечень их оказался несколько иным. Из старого списка остались «День», «Газета духовной оппозиции» (запасное название «Дня»), «Русский порядок». К ним прибавились «Русское дело», «Русское воскресенье», «Русские ведомости», «Русский пульс», «За Русь!», «Наш марш», «Националист», «Русское слово», «Московский трактир», «Русский Союз», «К топору», так как «их содержание прямо направлено на призывы к насильственному изменению конституционного строя и целостности государства, разжигание национальной, социальной нетерпимости и розни, пропаганду войны, что стало одним из факторов, спровоцировавших массовые беспорядки, имевшие место в Москве в сентябре-октябре 1993 г.».

Должного эффекта все подобные меры не имели ни в тогдашних условиях чрезвычайного положения, ни позднее.

Стимулировать активизацию борьбы с ультрарадикальными СМИ был призван президентский Указ «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в РФ» от 23 марта 1995 года № 310. Но реальная польза от указа была невелика. Выполнение поручений носило большей частью внутриорганизационный и формальный характер, не была сформулирована четкая стратегия и тактика антиэкстремистской деятельности и не выработана комплексная система действий государственных органов [17, с.182].

На этом фоне настоящими победами исполнительной власти над экстремизмом выглядят решения Тимирязевского и Останкинского

межмуниципальных судов (1998г.) Москвы о прекращении деятельности газеты «Штурмовик» и признании недействительным свидетельства о регистрации газеты «Русский порядок». В 1999 г. по иску Северо-Кавказского регионального управления Госкомпечати РФ начата судебная процедура прекращения деятельности газет «Колоколь» (г. Волгоград) и «Кубань лесная» (г. Краснодар).

Для реальной борьбы с политическим экстремизмом в СМИ есть и другие юридические средства кроме судебной процедуры прекращения их деятельности. В частности, важным и практически не используемым инструментом является ст. 15 Закона о СМИ.

Есть возможность борьбы через механизм судебного признания свидетельства о регистрации недействительным как полученного обманным путем, так как ни одно из экстремистских изданий не регистрировались в таком качестве. Кроме того, экстремистские СМИ, как правило, не затрудняют себя должным оформлением правового статуса редакций. Но регистрирующие органы не обращают внимания на то, что по закону (ст. 20) им в обязательном порядке должны направляться редакционные уставы всех без исключения СМИ. Закрытые СМИ не могут быть перерегистрированы под новым названием (ст. 11), а если им это удалось, то есть основания для признания свидетельства о регистрации недействительным [22, с.370].

Экстремистские издания, как правило, «отрицают буржуазные законы» и потому зачастую игнорируют правила о выходных данных. Не последнюю роль играют и соображения конспирации или «игры в подполье». В любом случае выпуск и распространение продукции СМИ без выходных данных, с неполными или ложными данными регулировались ст. 1712 КоАП РСФСР, которая предусматривала в том числе и конфискацию тиража. Также они отрицают в большинстве случаев и правила, предусмотренные Федеральным законом «Об обязательном экземпляре документов». Тем не менее ст. 1713 КоАП РСФСР

предусматривала ответственность за нарушение порядка представления обязательных экземпляров.

Кроме того, регистрирующие органы могли бы, опираясь на требования ст. 35 Закона о СМИ, вынудить экстремистские СМИ из номера в номер публиковать их разъяснения, комментарии, заявления и т.п., с осуждением противоправной деятельности соответствующей редакции. Однако и такая практика на сегодня отсутствует, создавая благоприятные правовые условия для того, чтобы экстремистские СМИ безнаказанно продолжали разрушительную деятельность.

«Единая Россия» предлагает серьезно ужесточить наказание за публичные призывы к террористической и экстремистской деятельности. Поправки единокороссов в Уголовный кодекс предполагают до 10 лет лишения свободы за подобные преступления статьям.

Речь, в частности, идет о трех статьях УК: 205.2 - публичные призывы к террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, 280 публичные призывы к экстремизму и 282 - возбуждение ненависти.

В каждую из них вносится пункт, отдельно оговаривающий случаи, когда преступление было совершено организованной группой либо повлекло тяжкие последствия или массовые беспорядки. За такие действия будут арестовывать на срок от пяти до десяти лет (то есть подобное преступление подпадает под категорию тяжких) [4, с.201].

Кроме того, авторы законопроекта вносят поправку, приравнивающую наказание за экстремистскую выходку с использованием служебного положения к использованию в преступных целях СМИ (в нынешней редакции УК относительно служебного положения ничего не говорится). На необходимость ужесточения наказания за экстремизм указал и президент РБ Рустэм Хамитов. «Несколько лет назад в Уфе завели дело на расиста, настоящего, махрового. Но сейчас он освобожден от ответственности. Оказывается, срок давности по его

преступлению уже прошел, и он опять продолжает в Интернете свою грязную деятельность. И кто после этого будет стесняться в выражениях? А ведь такие люди ранят отношения между народами, убивают дружбу. Они начали плодиться, чувствуя свою безнаказанность», - заявил он в своем выступлении на Госсовете РФ, посвященном проблемам ксенофобии. Юристы и правозащитники считают, что сами формулировки закона об экстремизме столь расплывчаты, что при желании возмутителем спокойствия можно объявить чуть ли не каждого второго гражданина России.

Заключение

В результате изучения темы «Правовое регулирование деятельности СМИ» в рамках данной курсовой работы мною сделаны следующие выводы.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть важность данной проблемы для формирования и развития демократических основ деятельности государства и создания базовых принципов организации гражданского общества.

Информационно-коммуникативные технологии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование информационного общества. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества. Чем более прописаны, более равноправны созданные властью системы взаимоотношений власть-общество - СМИ, тем в большей степени можно говорить о соблюдении демократии в государстве.

Поэтому такое большое значение, особенно в век новых информационнокоммуникативных технологий, имеют те законы, которые регулируют деятельность СМИ.

История становления и развития демократических средств массовой информации в России показывает потребность разработки реального механизма реализации норм права, регулирующих данную деятельность. Несмотря на актуальность и важность для государственного и общественного развития проблемы совершенствования правового регулирования ранее не действовавших демократических институтов, к которым также относится и СМИ, уделяется недостаточное внимание. Это обуславливается тем, что на протяжении длительного периода времени, регулирование данной деятельности осуществлялось законами косвенно, напрямую только ведомственными нормативными актами.

февраля 2011 г. в Государственной Думе прошло первое чтение поправки в закон «О средствах массовой информации», которые сразу же называли скандальными. Автором проекта выступил глава думского комитета по информационной политике и бывший телеведущий Валерий Комиссаров, предложивший изменить закон на том основании, что с 1992 года, когда он был принят, произошли «организационные, технические, экономические изменения в сфере производства и распространения электронных СМИ». Как уже было указано выше, данные поправки вызвали огромное количество споров, но, как говорится, «в споре рождается истина». Чем «грозят» средствам массовой информации эти нововведения, покажет время, но то, что они давно назрели, это очевидно.

В настоящее время в России уже действует несколько сот нормативных актов, в той или иной мере регламентирующих правовой статус СМИ; расширяется международно-правовая основа регулирования данной сферы общественных отношений. По мнению целого ряда ученых, сегодня уже можно говорить о формировании новой отрасли права - права СМИ, или, еще шире, - информационного права, обладающего собственным предметом и методом регулирования. По крайней мере, можно констатировать факт существования института правового регулирования СМИ.

К сожалению, не все гладко в правовой системе и по сей день продолжается выпуск газет и журналов, откровенно призывающих к захвату власти, разжигающих национальную, классовую, социальную, религиозную нетерпимость и рознь.

Список использованной литературы

1. Албегова И.М. Государственная экономическая политика / И.М. Албегова, Р.Г. Емцова, А.В. Холопов. - М.: Дело и сервис, 1998. – 390 с.
2. Артемов А. Модернизация государственного управления экономикой / Журнал «Экономист», А. Артемов, А. Брыкин, В. Шумаев – 2008. №2. с. - 67.
3. Архангельский В.П. Государственное регулирование рыночной экономики: учебник / под ред. В.П. Архангельского, А. В. Будорина, В. И. Кушлина и др.;– 2-е изд, доп. и перер. – М.: РАГС, 2003. – 417 с.
4. Бабашкина А.М. Государственное регулирование национальной экономики: учеб. пособие / под ред. А.М. Бабашкиной - М.: Финансы и статистика, 2003. – 410 с.
5. Борисов Е.Ф. Экономическая теория: учебник / под ред. Е.Ф. Борисова – М.: Юрайт, 2004. – 364 с.
6. Брыкин А. Логистическая концепция государственного регулирования / А.Брыкин, В.Шумаев / Экономист. - 2009. - №2. с. - 81.
7. Видяпин В.И. Экономическая теория: учебник / под ред. акад. В.И. Видяпина – М.: ИНФРА-М, 2008. – 198с.
8. Виноградов В.В. Экономическая роль государства в России / В.В. Виноградов - М.: Экономика России, 2001. – 252 с.
9. Гутман Г. В. Правовое государство, как атрибут рыночного хозяйства и самоуправления / Г. В. Гутман, Б. К. Коробков, А.И. Тяжов; МО РФ, КГТУ – Кострома: КГТУ, 2002. – 317 с.
10. Добрынин А. И. Экономическая теория: учебник / под ред. А. И. Добрынина, Л. С. Тарасевича, 3-е изд. – СПб: Изд. «Питер», 2002. – 189 с.

11. Донцова Л.В. Вопросы государственного регулирования экономики: основные направления и формы /Л.В. Донцова «Маркетинг в России и за рубежом», 2009. – 456 с.
12. Дохина Р.Р. Основные тенденции государственного регулирования на современном этапе развития рыночных отношений в России / Р. Р. Дохина: Академия управления «ТИСБИ»: 2009. 284 – с.
13. Ивашковский С.Н. Макроэкономика: учебник - 2-е изд., доп. / под ред. С.Н. Ивашковского – М: Дело, 2002. – 309 с.
14. Иохин В.Я. Экономическая теория: учебник / под ред. В.Я. Иохина – М.: «Юрист», 2001. – 385 с.
15. Клавдиенко В. Государственное регулирование в экономике (некоторые аспекты теории и мировой опыт) / В. Клавдиенко // Проблемы теории и практики управления - 2005 - № 6. с. – 82.
16. Князев Ю. Регулирующая деятельность современного государства в сфере экономики, или Все хорошо в меру / Ю. Князев //Общество и экономика - 2008. - № 6. с. – 75.
17. Кушлин В.И. Государственное регулирование экономики: учебник для вузов / под ред. В.И. Кушлина - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: РАГС, 2005. – 468 с.
18. Орешин В. П. Государственное регулирование национальной экономики: учебное пособие / под ред. В. П. Орешина – М.: ИНФРА, 2000. – 195 с.
19. Романовский М. В. Бюджетная система Российской Федерации: учебник 2-е изд. испр. и пер. М.: «Юрайт», 2000. – 273 с.
20. Сергеев И., Кирсанова Н., Кирсанова И. – Развитие социальной сферы: приоритеты регулирования // Экономист - 2007 - №1. с. - 56.

21. Химичева Н. И. Финансовое право: учебник / под ред. Н. И. Химичевой, 2-е изд., пер. и доп. М.: «Юрист», 2000. – 425с.
22. Шамхалов Ф. И. Государство и экономика: основы взаимодействия: учебник для вузов / под ред. Ф. И. Шамхалова – М.: Экономика, 2000. – 432 с.
23. Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика: учебник для экон. спец. вузов / под ред. Л.И. Якобсона – М.: ГУВШЕ, 2002. – 379 с.